

УДК 821.112.2-192:785.161
ББК Ш33(4Гем)64-453+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Т. М. МИХАЛЕВА

Москва

**ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ
МЕТАЛЛ-ГРУПП («RAMMSTEIN», «EISBRECHER», «UNHEILIG»,
«MEGAHERZ», «OOMPF!», «LETZTE INSTANZ»,
«SUBWAY TO SALLY»)**

Аннотация. Статья посвящена анализу христианской тематики в творчестве современных немецких металл-групп «Rammstein», «Eisbrecher», «Unheilig», «Megaherz», «Oompf!», «Letzte Instanz», «Subway to Sally». Помимо простых сравнений (например, возлюбленной с ангелом), авторы используют аллюзии и отсылки, помогающие выстраивать собственный взгляд на мир, например, к истории Иова, Христа, Адама и Евы. Авторы получают возможность эпатировать аудиторию, переворачивая привычные сюжеты, искажая образы: ангелы оказываются слабыми или одинокими, Христос – несчастным, Адам и Ева возвращаются в рай, не обретая, однако, изначальной невинности. Авторы, рисуя при помощи отсылок к библейским сюжетам и образам крайне противоречивую картину мира, обнажают суть современного человека, мечущегося, ищущего свой путь, пытающегося выстроить новую систему ценностей на основе старой.

Ключевые слова: металл, бог, демоны, ангелы, ад, рай, грехи, невинность, грешники, праведники, святые, христианские мотивы, рок-группы, немецкая поэзия, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество, немецкий рок.

Сведения об авторе: Михалева Татьяна Михайловна, выпускница Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (факультет журналистики).

Контакты: 142921, Московская обл., г. Ожерелье, ул. Пионерская, д. 3; werewolf-tatiana@yandex.ru.

T. M. MIKHALEVA

Moscow

**THE CHRISTIAN MOTIVES IN SONGS OF GERMAN
METAL-GROUPS («RAMMSTEIN», «EISBRECHER», «UNHEILIG»,
«MEGAHERZ», «OOMPF!», «LETZTE INSTANZ»,
«SUBWAY TO SALLY»)**

Abstract. The article deals with Christian motives in songs of modern german metal-groups «Rammstein», «Eisbrecher», «Unheilig», «Megaherz», «Oompf!», «Letzte Instanz», «Subway to Sally». Despite the fact using simple comparisons (beloved is angel) the authors use cues and references helping to

create unique world view. The sources are Job, Christ, Adam and Eva stories. The authors can shock their audience by modifying and distorting well-known characters and subjects, making angels lonely, Christ weak, Adam and Eva coming back to Eden without getting initial innocence. The authors make unlike world view with the help of Christian characters and subjects and emphase nature of modern confused human, which looks for his own way and try to make new value system basing on old value system.

Keywords: metal, God, demons, angels, hell, paradise, sins, innocence, sinners, saints, Christian motifs, rock bands, German poetry, rock poetry, poetic images, poetic creativity, German rock.

About the author: Mikhaleva Tatiana Mikhailovna, graduate of the Lomonosov Moscow State University.

Для анализа христианских мотивов мы выбрали тексты песен нескольких современных популярных немецких групп, играющих в стиле «металл» (как продолжающих свою деятельность, так и недавно прекративших существование, например «Unheilig»). Это «Rammstein», «Eisbrecher», «Unheilig», «Megaherz», «Oompf!», «Letzte Instanz», «Subway to Sally».

Темы бога и дьявола и взаимоотношений с ними, невинности и греха, силы и слабости ангелов, поисков рая и пр. остаются для немецких металлистов одними из ключевых. Во многом причиной частого обращения к ним служат их острота, актуальность, а также возможность создания на их основе эпатазирующего контента. Обращение к подобным темам, благодаря которым создаётся шок-контент, привлекает аудиторию возможностью испытывать сильные эмоции от его потребления [4, с. 87–102], даёт ей стимул к их осмыслению и переосмыслению. Немецкая аудитория, на которую в первую очередь рассчитано творчество групп, поющих на немецком языке (исключение – несколько песен на английском «Unheilig» и «Subway to Sally», один альбом «Oompf!», дублирующий их же песни на немецком, встречающиеся у «Letzte Instanz» отрывки на латыни), хорошо знакома с христианской тематикой, так как в немецких школах преподавали и преподают основы христианской религии. И для участников групп, и для аудитории отсылки к Библии понятны, сложностей с пониманием и узнаванием сюжетов и образов не возникает².

Знакомство аудитории с библейскими сюжетами и реалиями позволяет металлистам создавать различный контент с использованием библейских персонажей и сюжетов, пытаясь понять, что есть жизнь и смерть, грех и невинность, как отыскать свой путь, бога, спасение.

© Михалева Т. М., 2018

² Можно сказать, что металлисты творят новую мифологию – мифологию массовой культуры, связанную с процессом саморегуляции, возвращающую человеку его самоидентичность [5, с. 325], сама же новая мифология базируется на архетипах и культурном наследии прошлых эпох.

Металлисты нередко играют с сюжетами и образами персонажей, отходят от канона, смотрят на старые сюжеты под новым углом зрения (например, оправдывают Иуду, изображают ангелов как слабых или жестоких существ, Христа как бедолагу, Сатану как освободителя).

Мы проанализировали песни перечисленных групп на предмет христианских персонажей и сюжетов. Из общего числа альбомов – 71 – песен с христианской тематикой нет только в четырёх (в общее число мы не включили синглы, хотя некоторые из них предоставляют нам материал). Число композиций с христианской тематикой варьируется в альбомах от одной до четырнадцати. Подобное соотношение говорит о многом: христианство активно влияет на творчество немецких металлистов. Примечательно, что авторы цитируют в своих песнях отрывки из Библии [1], рождественские гимны (например, самый известный – «Stille Nacht, heilige Nacht» – «Тихая ночь, святая ночь»¹) и религиозные сочинения, а второй альбом «Unheilig» целиком посвящен Рождеству. Само название группы переводится как «Несвятой», хотя философия её песен наиболее жизнеутверждающая и цельная среди выбранных нами, а лирический герой оказывается сильнее, целеустремлёнее и чище прочих. Для сравнения: отсылка к другим религиозным культам, мифологическим персонажам крайне мало: это Тор («Schneller, höher, weiter» – «Unheilig»), Зевс и Медуза («Medusa» – «Letzte Instanz»), культ вуду («Voodoo» – «Subway to Sally»), некие боги, вероятно, языческие («Die Hölle kan warten» – «Oompf!»), кобольд («Glockenrequiem» – «Letzte Instanz»).

Выделим основные темы и посмотрим, что металлисты говорят о божестве, аде и рае, ангелах, дьяволе, грешниках и праведниках, а также некоторых библейских персонажах (Иуде, Марии, Еве, Петре). Из-за ограниченного объёма статьи мы не сможем осветить все примеры, поэтому ограничимся наиболее яркими. Оригинальные тексты, а также переводы на русский можно посмотреть на сайтах [8–13].

Бог-отец и Христос. В большинстве случаев бог именуется в текстах Gott, несколько раз – Vater, упоминается и Христос. Из контекста становится ясно, что, говоря о божестве, авторы имеют в виду персонажа Ветхого завета. Разница между ветхозаветным богом и Христом, отменившим старые порядки и провозгласившим новое мироустройство, оказывается важна. Металлисты тяготеют к образу бога-отца, поскольку истории с его участием дают возможность показать остроту конфликта, в том числе столкнуть Христа с ним, виня последнего в равнодушии и жестокости («I. N. R. I. vs Jahve» – «Oompf!»). Христос, обращаясь к отцу, говорит, что дышит, страдает, побеждает, терпит, убивает ради него и никогда не сдастся, позволив отцу взять верх. Христос в целом показывается как бедолага, который страдает на кресте («Kruzifix» – «Subway to Sally») или разучился творить чудеса, напр. ходить по воде («Bruder» – «Subway to Sally»).

¹ Этот гимн исполняется Unheilig во втором альбоме, первая строка есть в Sarabande de Noir Subway to Sally.

Нередко в текстах встречаются простые восклицания «о боже!», которые передают эмоциональное состояние героя («я тебя ненавижу, о боже» – обращение к возлюбленной в «Hast du geglaubt?» – «Oompf!», «боже всевышний!» – восклицание в «Leichzeit» – «Rammstein», «слава богу, я болен» – парадоксальное высказывание в «Kopf durch die Wand» – «Megaherz»).

Если рассматривать упоминания бога в целом, то картина складывается крайне противоречивая.

Бог-отец наказывает героя («Bestrafe mich, Buck dich» – «Rammstein») или отказывается помогать ему, спасать его, искупать его грехи, покидает или преследует его («Kein Wunder», «Kein Mitleid», «Heilig» – «Eisbrecher»; «Dalai Lama» – «Rammstein»; «Human nations» – «Unheilig»; «Höheliad», «Vater», «Schlagt die Glocken» – «Subway to Sally»; «Fauler Zauber» – «Megaherz»; «War» – «Oompf!»; «Sinnfonie» – «Letzte Instanz»), но также иногда не в силах наказывать его («Das Opfer» – «Subway to Sally»), творит мир или отдельные объекты («Maschine» – «Unheilig»), впрочем, его творение не идеально («Die Ratten» – «Subway to Sally») или настолько превосходит его, что бог чувствует зависть («Perfekte Droge» – «Megaherz»), забирает жизнь / идёт рука об руку со смертью («Herz steht still» – «Eisbrecher») и оказывается сильнее смерти («Schwarze Seide» – «Subway to Sally»). Герои, впрочем, полагаются на бога или хотят полагаться («Feiert das Kreuz» – «Oompf!»; «Mein König», «Leblos» – «Unheilig»), хотя винят его в жестокости и/или слабости, уродливости и ничтожности («Gott sein», «Gott sein`04» – «Megaherz», «Bastard» – «Oompf!»). Также они винят и себя, божье творение, в слабости («Geboren zu sterben» – «Oompf!»), впрочем, считая себя и других людей совершеннее животных, «которым бог не нужен» («Menschsein» – «Oompf!»). Имеется мысль о смерти бога, которая открывает героям новые возможности или, наоборот, возвещает крах мира («Der neue Gott», «My own private prison» – «Oompf!»), а также его воскрешении, что тоже не всегда хорошо, поскольку и существование его, и смерть не разрешит проблем («Tausend neue Luege» – «Oompf!»). Быть богом сложно («Gott sein» – «Megaherz») и одновременно просто, если не прикладывать усилий к тому, чтобы всё в мире работало исправно («Singt Hallelyja» – «Letzte Instanz»). Бог оказывается шоуменом («Gott ist ein Popstar» – «Oompf!»), а диджеем на дискотеке оборачивается богом, не считающимся с публикой («Tötet DJ» – «Megaherz»). Авторы призывают как верить в бога, умоляя простить грехи («Mein König», «Der Himmel über mir» – «Unheilig»; «Himmelfahrt», «Satyr» – «Letzte Instanz»), так и утверждают, что поклоняться ему опасно и глупо («Phosphor» – «Eisbrecher»), спорят с ним, бросают вызов («Komm süsster Todd» – «Eisbrecher») или сравнивают себя с богом / оказываются богом («Schizophren», «Hand aufs Herz» – «Megaherz»; «Der neue Gott» – «Oompf!»; «Asche zu Asche» – «Rammstein»).

Первая ассоциация с библейским персонажем, которая приходит на ум при знакомстве с историями жестокого карающего бога, – конечно, с историей Иова. Аллюзиями на неё можно считать «Beschtrafe mich»

«Rammstein», «Kein Mitleid» «Eisbrecher» и отчасти «Fauler Zauber» «Megaherz». «Rammstein» подчеркивают, что бог как даёт, так и отнимает, а его величие делает героя маленьким. В грязи лежит герой песни «Eisbrecher», также жалкий пред лицом великого и могущественного бога, у которого «нет времени и нет сострадания» для героя. Не придёт бог и к персонажу песни «Megaherz», поскольку он не с ним, да и вообще бог не тот, кем герой его представляет.

Оказывается, что подобное противоречивое сочетание взглядов служит поиску места человека в мире через бога. Герои песен вынуждены жить под гнётом обстоятельств, и не каждое их действие и решение оказывается верным. Поплатиться можно за что угодно: грех, праведность, нежелание выбирать между грешной жизнью и праведностью. Пожалуй, наиболее позитивная система взаимоотношений с богом у героя песен «Unheilig». Тексты этой группы проникнуты идеей поиска пути (об успехе которого говорит предпоследний альбом – «Покоритель вершины») и единства людей.

Концепция смерти бога, озвученная Ф. Ницше в «Весёлой науке» [6, с. 185–187], оказывается, как ни странно, не так близка металлистам, как идея ветхозаветной жестокости бога. Однако примеры имеются. В песне «Der neue Gott» (бонус с первого альбома «Oompf!») герой рассказывает, как убил в себе уродливого и больного бога и сам стал новым воинственным божеством. Смерть бога – явление обратимое без особых последствий для мироощущения героя, который убивает его и воскрешает («Tausend neue Lüge» – «Oompf!»), предварительно выдумав его. И известному высказыванию Достоевского, что без Бога всё дозволено («Братья Карамазовы» [3]) у металлистов можно найти подтверждение: «если нет бога, я чист» («No heart no rain» – «Oompf!»). Отсутствующему сердцу не нужно лекарство; если нет разума, то нет и безумия – манифестируется отсутствие одного важного объекта без соответствующего ему другого, однако без бога человек существует. Вопрос лишь, каков он.

Когда герой является богом, то, разумеется, ветхозаветным, жаждущим войны («Oompf!»), но также больным шизофренией и непредсказуемым, сам бог – подобие неполноценного героя («Schizophren» – «Megaherz»; «Schisma» – «Oompf!»). Исключением становится песня «Asche zu Asche» «Rammstein», героя которой прибивают к кресту как Христа и сжигают. Впрочем, Христос воскресает и мстит обидчикам. Идея мстительного Христа отсылает к средневековому жанру *exempla* – небольшим историям, как Христос и святые не гнушаются лично мстить за грехи простым смертным, выкалывая им глаза, сжигая, разрывая на части (см. об этом [2, с. 356–375]). Безумием проникнуты все истории убийства бога, который является проекцией больного героя.

Дьявол, демон. Чаще всего дьявол именуется *Teufel*. Реже он *Satana*, а также встречается и *Dämon* (демон).

Дьявол идёт разрушать мир, чему бог, кажется, не в силах помешать («Der Meister» – «Rammstein»), но также испытывает тоску и чувство

потерянности, устав мучить людей в аду («Wo geht der Teufel hin» – «Eisbrecher»). Дьявол показывается и существом, от которого исходит опасность (одноименная песня «Eisbrecher»; «Fabrik der Liebe» – «Unheilig»), но и тем, кто понимает героя, с кем можно пытаться договориться («Hört mein Wort» – «Unheilig»; «Teufel», «Du oder ich» – «Megaherz»; «Unsere Rettung» – «Oompf!»), в том числе и потому, что он живёт в душе как лирического героя, так и, например, его возлюбленной («Traum im Traum» – «Letzte Instanz»).

О прямом конфликте и соперничестве с богом речь не идёт. Дьявол и бог существует как будто в параллельных измерениях. Дьявол творит зло потому, что он есть, бог не оказывает помощь не оттого, что у него заключено пари с дьяволом (как в аутентичной истории Иова). Чтобы герою удостовериться в чём-либо, ему могут советовать спросить об этом и у бога, и у дьявола, которые, вероятно, подтвердят слова друг друга, например, что ничего нельзя забрать с собой на тот свет («Grabrede» – «Subway to Sally»). Противостояние бога и дьявола реализуется скорее в самом отношении человека к себе и другим. Так, один герой говорит, что человеческое тело – «Храм Господа и стойло Сатаны» («Geboren zu sterben» – «Oompf!»), другой, что он дьявол, а его возлюбленная – агнец («Aschole» – «Oompf!»).

Дьявол заметно уступает богу по частоте упоминаний и яркости и неоднозначности образа. Ветхозаветный бог прекрасно заменяет его, не уступая тому в жестокости и непредсказуемости.

Ангелы. Нередко к образам ангелов авторы обращаются, желая сравнить с ними возлюбленных своих героев (например, «2000 Meilen» – «Subway to Sally»; «Mann im Mond» – «Megaherz»).

В целом образ ангелов оказывается так же противоречив, как и образ бога. Они одновременно слабы («Wenn Engel hassen» – «Subway to Sally») и сильны («Stark» – «Unheilig»), одиноки («Engel» – «Rammstein») и находятся среди себе подобных («Krieg der Engel» – «Unheilig»), равнодушны («Spieluhr» – «Rammstein») и готовы помочь («Angelus» – «Subway to Sally»). Герой последней песни, не веря ангелу, по ошибке убивает его, поэтому они ещё и смертны.

В целом ангелы напоминают людей, потерявших путь и смысл бытия, парадоксальным образом сохраняющих совершенство (само именование персонажа ангелом подразумевает это качество), одновременно лишившихся его (во многом из-за потери Творца, как в «Krieg der Engel Unheilig» или «Drei Engel» «Subway to Sally»). Однако, несмотря на приближенность ангелов к людям, герои не оказываются ими и чаще примеряют маску Творца, чем говорят, что они ангелы. Наоборот: герои скорее не хотят быть ангелами из-за их одиночества («Engel» – «Rammstein»; «Nimm mich» – «Letzte Instanz»).

Ад и рай. Ад и рай являются как местом, так и состоянием.

Состояние – любовь между мужчиной и женщиной, которая оказывается то раем, то адом («Я – твои врата в рай» – «Close your eyes» – «Unheilig», «в моём аду любовь – это боль» – «My hell» – «Oompf!»). Адом

могут быть и семейные отношения (избавлением от которого может стать огонь, как в песне «Das letzte Streichholz» – «Oompf!»), тяжёлая жизнь простого работника («Die durch die Hölle gehen» – «Eisbrecher»).

Многие персонажи хотят вернуться в рай, однако это либо в принципе невозможно, либо возможно, но рай не окажется таким, каков он был до грехопадения, по разным причинам: он изменился или герои утратили невинность, следовательно, и восприятие рая. Так, героиня выпивает яд в райском саду («Im Weidengarten» – «Subway to Sally»), очевидно, не обретя покоя. Герои приносят с собой в рай земные страсти и плотское вожделение («Der Garten» – «Letzte Instanz»; «Die Leiter» – «Oompf!»). Героев песни «Der Garten» можно считать Адамом и Евой, прошедшими через земные мытарства и пытающихся достичь Эдема. Однако и там они остаются вожделевыми друг друга, хотя в данном контексте это не становится препятствием к обретению гармонии.

Заметим, что в рай хотят попасть не все герои. Так, нищий не желает в рай, хочет оставаться бродягой («Der Vagabund» – «Subway to Sally»).

Даже ад не остаётся прежним, так как меняются все объекты и явления во вселенной («Jordan» – «Megaherz»).

Грешность и праведность. Нередко перечисления, в которых упоминаются грешники и праведники / грешники и пророки, оказываются таким же условным элементом, формирующим полноту картины мира.

Авторы озвучивают мысль, что некоторые грехи в понимании верующих людей (это, конечно, в первую очередь, внебрачный секс не ради деторождения) таковыми не являются («Kann die Liebe Sunde sein?» – «Eisbrecher»). Авторы воспевают реализацию желаний своих героев, которых герои призывают не бояться. Впрочем, и тут не всё однозначно. Так, грех оказывается и ловушкой, сети богохульства опутывают человека («Sage ja», «Zeig mich dass ich liebe» – «Unheilig»), герои рискуют падать всё ниже и никогда не увидеть Царствие Небесное. Авторы предлагают помимо наслаждения грехом покаяние (идти к кресту, покаявшись – «Boeses erwachen» – «Subway to Sally», препоясаться вретисцем – «Ac-singite vos» – «Subway to Sally»).

Прочие библейские персонажи. Помимо перечисленных выше персонажей, металлистов, кажется, так сильно никто не интересуется. Встречаются упоминания козла отпущения, которым не желает быть герой («Prellbock» – «Megaherz»), Петра и Марии, которые равнодушны к страданиям людей («Schlagt die Glocken» – «Subway to Sally»), четырёх всадников Апокалипсиса («Der Sturm», «Tag der Rache» – «Subway to Sally»), Евы («Eva» – «Unheilig»), Иуды («Judaskuss» – «Subway to Sally»). Полноценные герои из них – Ева, печальная, в шаге от познания и свободы, и Иуда, дарящий Христу свободу и смысл бытия через предательство.

Отметим песню «Arsche Subway to Sally» – версию истории Ноева ковчега. Ковчег захватывают и грабят пираты, в то время как дождь не перестаёт лить и земля так и не показывается из волн. Поиски спасения ни к чему не приводят, так как от сил природы (Бога) и людей не спастись.

Обращаясь к ветхозаветному богу и дьяволу, металлосты рисуют картину несовершенного, жестокого мира, разрушение которого начинается до грехопадения. Герои либо не могут сопротивляться обстоятельствам, либо делают всё, чтобы мир становился хуже, в то время как бог самоустранился или равнодушно наблюдает за ними. Даже призывы не грешить и молиться (органично, впрочем, сочетающиеся с восхвалением грехов) не могут переломить ситуацию. Однако герои делают выбор, борются. Аудитория имеет возможность наслаждаться разнообразным шок-контентом на основе Библии, а также испытать катарсис, осознав, что все-ленная меняется, критерии, помогавшие жить, размываются, и «мы ни на кого не полагаемся, так как в Библии об этом не написано» («Sinnfonie» – «Letzte Instanz»).

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета, канонические [Текст]. – М.: Российское библейское общество, 2005. – 324 с.
2. Гуревич А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства [Текст] / А. Я. Гуревич // Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. 3-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – С. 263–547.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2016. – 928 с.
4. Евин И. А. Искусство и синергетика [Текст] / И. А. Евин. – М.: «Либроком», 2013. – 208 с.
5. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества [Текст] / А. В. Костина. – М.: КомКнига, 2006. – 352 с.
6. Ницше Ф. Весёлая наука. Злая мудрость / Ф. Ницше; пер. и комм. К. А. Свасьяна [Текст] – М.: «ЭКСМО», 2011. – 528 с.
7. Eisbrecher. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/eisbrecher> (дата обращения 30.04.2018).
8. Letzte Instanz. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://de.lyrsense.com/letzte_instanz (дата обращения 30.04.2018).
9. Megaherz. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/megaherz> (дата обращения 30.04.2018).
10. Oompf! Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/oomph> (дата обращения 30.04.2018).
11. Rammstein. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/rammstein> (дата обращения 30.04.2018).
12. Subway to Sally. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://de.lyrsense.com/subway_to_sally (дата обращения 30.04.2018).
13. Unheilig. Тексты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/unheilig> (дата обращения 30.04.2018).